

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 10, Is. 4, pp. 181-186, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.10.181
www.ejournal18.com

UDC 930.1(4):377(47+57)(09)“1940/1959”

The Educational Institutions of the State Labour Reserves System of the USSR: Western Historiography of the Issue

Vitaliy N. Korol ^a

^a Sumy state university, Ukraine
Senior specialist
E-mail: zholud.zholud@gmail.com

Abstract

An attempt to characterize the Western historiography of the USSR State Labour Reserves system (1940–1959) was made in the article. The author studied characteristics, stages and factors of Western researches development of the Soviet technical and vocational education of Stalin and Khrushchev periods. The most important foreign publications on this topic were analyzed, and their specific features were identified.

Keywords: USSR, Western historiography, post-war restoration, Labour Reserves, workers educations, factory training schools, vocational schools.

1. Введение

Три четверти века уже миновали со дня основания государственных трудовых резервов СССР. Так или иначе, системы профтехобразования большинства постсоветских стран до сих пор во многом остаются далекими «потомками» этой советской структуры подготовки молодых рабочих кадров. Изучение ее истории совершенно необходимо, чтобы помочь воспользоваться опытом прошлого и избежать былых ошибок во время современной модернизации данной сферы.

В условиях милитаризации советской административно-командной экономики накануне и в начале Второй мировой войны успешное выполнение планов требовало качественных изменений кадрового обеспечения стратегических отраслей народного хозяйства. Решением стало создание государственных трудовых резервов (ГТР).

Система ГТР была учреждена специальным указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. Процесс подготовки кадров в этой полувоензированной по своей сути структуре контролировался из одного общегосударственного центра. Учебные заведения трудрезервов – школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные училища и др. – организовывались по единым четким стандартам. Ученический контингент формировался не только на добровольных основах, но и путем принудительных призывов согласно планам, утвержденным правительством СССР. Все учащиеся (как призванные принудительно, так и добровольцы) получали статус мобилизованных, а за самовольный уход предусматривалась уголовная ответственность. Устанавливалось полное государственное обеспечение учащихся питанием, жильем. Обучение велось по унифицированным программам, значительное внимание уделялось политическому

воспитанию и военно-физической подготовке. Выпускники были обязаны 4 года отработать по направлению, на это время им предоставлялась отсрочка от призыва в вооруженные силы.

Наибольшего своего развития система ГТР достигла в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономики. Однако просуществовала данная структура вплоть до начала 1959 г. и была ликвидирована лишь в ходе хрущевских реформ образования.

Изучение истории ГТР на научном уровне началось с середины 1950-х годов. В целом все публикации по данной тематике можно разделить на три группы: советская историография, современные исследования историков постсоветского пространства и работы западных ученых. Однако если первые две группы постоянно находятся в центре внимания отечественной научной общественности, то в отношении западной историографии этого сказать никак нельзя. Констатируем тот факт, что исследователи из стран бывшего СССР, как правило, плохо владеют информацией о наработках своих западных коллег по вышеуказанной проблематике. Справедливости ради заметим, что те, в свою очередь, тоже часто демонстрируют незнание работ восточноевропейских историков, активно изучающих советскую систему ГТР.

Сложившаяся изолированность научных сообществ в этой ситуации негативно влияет на эффективность исследований. Поэтому в данной статье мы сделаем попытку охарактеризовать особенности освещения истории трудовых резервов СССР на Западе.

2. Материалы и методы

В ходе настоящего исследования нами были выявлены и проанализированы наиболее важные из публикаций по соответствующей тематике, принадлежащие авторам из Западной Европы и США.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. В работе использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация), так и специальные исторические (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный, историко-генетический). Также активно использован метод контент-анализа и элементы герменевтики. Соединение вышеуказанных методов позволило провести комплексное и многостороннее изучение заявленной темы.

3. Обсуждение

Долгое время западные исследователи не имели возможности представить взвешенный анализ деятельности советской системы профессионально-технической подготовки молодых рабочих. Главной причиной этого была ограниченность в доступе к объективным источникам информации в условиях «холодной войны». Также свое негативное влияние на ученых оказывали идеологическое противостояние между социализмом и капиталистической либеральной демократией, полное отсутствие опыта пребывания в советской среде и языковые барьеры.

Работы американских и западноевропейских советологов периода глобальной конфронтации 1950-1960-х годов отмечаются некомпетентностью в вопросах профессионального обучения квалифицированных кадров в СССР и совершенным незнанием специфики системы ГТР. Попытка избавиться от «белых пятен» в этом вопросе была сделана в книге «Как работает советская система», принадлежащей американским исследователям Раймонду Бауэру (*Raymond Bauer*), Алексу Инкелесу (*Alex Inkeles*) и Клайду Клакхохну (*Clyde Kluckhohn*). Данное издание сравнительно более достоверно описывает советскую действительность, поскольку авторы опирались на информацию, полученную от бывших граждан СССР, попавших на Запад. Однако и эта книга в изобилии наполнена растиражированными в американской прессе клише и искажениями фактов. К тому же в разделе, посвященном положению советских рабочих, крайне мало внимания уделено вопросам пополнения данной социальной группы молодежью и ее квалификационной подготовки [1].

«Разрядка» 1970-х годов дала возможность западным авторам получить более широкий доступ и основательно изучить советские источники по указанной проблематике.

Конечно же, речь идет лишь об открытых источниках. Накопленная информация серьезно отразилась на качестве исторических исследований. В начале 1980-х годов вышли работы британского ученого Мервина Мэтьюза (*Mervyn Matthews*), которые впервые на Западе были непосредственно посвящены прошлому советского профессионально-технического обучения. Этой теме исследователь касается в одном из разделов своей монографии «Образование в Советском Союзе: политика и учреждения со времен Сталина» [2]. Данная книга остается актуальной и ценной до сих пор, что подтверждается фактом недавнего переиздания ее в Нью-Йорке и Лондоне. И все же наиболее важное исследование государственных трудовых резервов СССР было представлено в статье М. Мэтьюза, опубликованной в журнале «*The Slavonic and East European Review*» [3]. В ней предложена периодизация истории системы ГТР, состоящая из трех этапов:

- 1) 1940 – 1945 годы – создание данной структуры и ее деятельность в годы II Мировой войны;
- 2) 1945 – начало 1950-х годов – бурное развитие ГТР, связанное с масштабным участием в послевоенном восстановлении экономики;
- 3) начало-конец 1950-х годов – падение значения трудрезервов и трансформация их из чрезвычайной структуры в обычную сеть профтехобразовательных заведений.

Автор в основном сосредоточился на сталинском периоде существования трудовых резервов как на наиболее интересном с точки зрения исследования социальной истории. Именно в это время системе ГТР были присущи «необычные», по словам британского ученого, для профессионального образования черты и функции – от авторитарного милитаризованного воспитания до социальной защиты. Историк обращает внимание на несоответствие официальных заявлений, разъяснений и законодательных гарантий реальной политике привлечения молодежи и ее ресурсного обеспечения. Также отметим, что утверждение автора о некой «частичной дезинтеграции» трудовых резервов во время войны [3, р. 238] справедливо лишь по отношению к советским территориям, побывавшим под немецкой оккупацией.

Качественно новый этап в изучении системы трудовых резервов начался после падения «железного занавеса». До этого западные ученые не имели доступа к советским архивам и использовали лишь материалы, уже вовлеченные в научный оборот в СССР. С конца 1980-х гг. бывшие преграды были сняты. Опираясь на огромный пласт появившихся источников, неизвестных ранее, на Западе началось активное исследование процессов и явлений советской эпохи. Среди направлений, которыми наиболее интересуются современные зарубежные исследователи, особое внимание уделяется социальной истории и ретроспективному изучению экономики СССР.

В этом отношении мы, прежде всего, должны отметить наработки британского ученого Дональда Фильцера (*Donald Filtzer*) по истории советского рабочего класса. Исследователь освещает те противоречия, к которым приводила советская политика формирования молодых рабочих кадров в послевоенный период. Так, описывается характерная ситуация, когда местные органы власти в селах были вынуждены одновременно решать два взаимоисключающих задания: 1) выполнить планы призыва в трудовые резервы; 2) сберечь молодую рабочую силу для восстановления колхозов. Типичным способом их разрешения были: с одной стороны, использование всех возможных методов влияния для мобилизации молодежи (включительно с противозаконными), а с другой – помощь некоторой части юношей избежать призыва в школы ФЗО, а со временем и содействие тем, кто сбежал из них. Сам способ реализации призывов в систему ГТР, Д. Фильцер называет очень схожим с проведением рекрутских наборов в царскую армию до введения всеобщей военной повинности.

Молодежь в большинстве случаев делала все возможное, чтобы избежать призыва в учебные заведения угольной, металлургической и строительной специализаций. Д. Фильцер делает такой вывод, опираясь на два показателя: 1) степень невыполнения планов подготовки рабочих кадров для указанных отраслей с тяжелыми условиями труда; 2) степень непопулярности определенных регионов, в которые трудно было привлечь молодежь. Этими регионами были угольные и металлургические центры (Донбасс, Урал, Западная Сибирь). Оттуда же было и больше всего побегов учащихся. Исследователь проводит анализ, оперируя значениями фактических и плановых показателей призывов по

отдельным отраслям и областям СССР. Разница между показателями, по его мнению, и указывала на степень уклонения [4, p. 120-124].

К проблемам, которые создавал принудительный характер привлечения рабочей силы, не в последнюю очередь относилась и большая нагрузка на инфраструктуру системы здравоохранения. Британский историк обращает внимание, что источники трудовых ресурсов находились далеко от индустриальных районов. Перемещение больших масс людей на значительные расстояния в условиях послевоенной разрухи требовали эффективных санитарно-эпидемиологических мер, чтобы не допустить распространения тифа и других инфекций. Также необходимы были условия для поддержания личной гигиены и распространение жизненно необходимых знаний медицинского характера среди «трудрезервников». Однако анализируя указанную деятельность, автор отмечает, что под давлением требований скорейшего выполнения планов представители различных государственных органов часто шли на сговор и игнорировали медико-санитарные нормы при транспортировке молодежи, чем создавалась реальная угроза эпидемий [5, p. 156-160].

В то время, как Дональд Фильцер выходит на тему трудовых резервов через исследование рабочего класса сталинского периода, научный сотрудник колледжа Сент-Джонс Кембриджского университета Ольга Кучеренко (*Olga Kucherenko*) обращается к истории системы ГТР в рамках изучения положения советских детей в годы Второй мировой войны. Славянка по происхождению, О. Кучеренко в совершенстве владеет русским языком. Это является важным фактором, который помогает ей на незаурядном уровне детально анализировать сложные аспекты социальной истории Советского Союза. Однако получив английское классическое образование, она работает целиком в русле западных подходов исторической науки. Исследования автора написаны английским языком и нацелены, главным образом, на западного читателя.

Как отмечается в ее публикациях, создание системы ГТР стало ответом на падение престижности физического труда в СССР из-за обнищания рабочих в годы сталинской индустриализации и ориентации подростков на возможности вертикальной мобильности, которые давало образование. Одновременно с учреждением принудительных призывов в трудовые резервы была введена плата за обучение в старших классах школы, высших и средних специальных учебных заведениях, что очень снизило доступность образования и гарантированно направило поток молодежи на производство. При этом юноши и девушки теряли возможность свободно выбирать профессию и реализовывать собственные карьерные планы. Автором подчеркивается, что система ГТР стала средством массового использования труда несовершеннолетних, их социализации и идеологической обработки в соответствии с требованиями тоталитарной системы [6, p. 434; 7, 393-394].

О. Кучеренко анализирует агитационно-пропагандистские методы привлечения в школы ФЗО и училища, а также реакцию на них со стороны потенциальных «трудрезервников». Исследуются также причины самовольных уходов из учебных заведений ГТР и реакция власти на это явление. Отдельно рассказывается о судьбе арестованных за побег. Упоминается о 15 специальных пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних, осужденных по «трудовым указам», и ужасных условиях пребывания в них [7, p. 395-399].

Шведский историк Мартин Крагх (*Martin Kragh*) также исследовал советское трудовое право периода II Мировой войны. Однако в отличие от Ольги Кучеренко, он делал это в привязке к изучению экономики СССР. По его мнению, накануне войны «узким местом», сдерживающим военный потенциал Советского Союза (впрочем, как и гитлеровской Германии), были трудовые ресурсы. Отправка огромного количества рабочих рук в вооруженные силы ставила бы под удар экономику. В этих условиях необходимо было держать под строгим контролем уровень производительности и моральный дух рабочих. Решением в данной ситуации стало не только ужесточение трудового законодательства в середине 1940 г., но и создание системы трудовых резервов, учащиеся заведений которой получили статус мобилизованных. То есть, исследователь представляет массовый призыв в школы ФЗО как одну из мер по подготовке СССР к войне [8]. Мартин Крагх в данном случае во многом разделяет и опирается на позицию британского ученого Марка Харрисона (*Mark Harrison*), специалиста по истории советской экономики и сторонника компаративистского подхода в исследованиях [9].

Если предыдущие ученые рассматривали трудовые резервы СССР периода сталинизма, то французский историк Лоран Кумель (*Laurent Coumel*) исследовал преобразования советского профессионально-технического образования времен Н. Хрущева. Исследователь охарактеризовал главные из них. Отдельно он остановился на отмене принудительного призыва в заведения ГТР в 1955 г., что вместе с последующей отменой оплаты за обучение в старших классах школы открыло возможность подросткам свободно выбирать себе профессию. Однако в то же время это ставило под угрозу стабильность притока молодой рабочей силы на производство.

Немаловажно, что в работе Л. Кумеля освещается позиция и роль начальника Главного управления трудовых резервов Г. Зеленко относительно преобразований в системе образования в конце 1950-х годов. В то время обсуждались возможные варианты усиления связи средних школ с производственным сектором через их «политехнизацию». При такой модели все подростки еще во время обучения в них должны были получать рабочую квалификацию. Одновременно, как отмечает французский историк, в марте 1957 г. Г. Зеленко было предложено решить проблему иначе – не совмещать общеобразовательное обучение с профессиональной подготовкой, а принудительно направить абсолютно всех молодых людей после средней школы в учебные заведения системы ГТР с обязательством отработать несколько лет на производстве. Предлагалось удвоить количество учреждений трудовых резервов и подготавливать в них 1,5 млн. молодых квалифицированных рабочих ежегодно. Л. Кумель называет такие цифры фантастическими, ведь они почти в 5 раз превышали показатели середины 1950-х годов. Он считает, что данное предложение диктовалось личными амбициями Г. Зеленко, желающего укрепить свою структуру, значение и престиж которой в 1950-х годах катастрофически падал. Не смотря на экономическую привлекательность данного проекта для государства, его обсуждение завершилось шквалом критики и осуждением членами специальной комиссии по подготовке реформ образования. Французский историк видит в этом последствия хрущевской «оттепели», которая сделала возможной дискуссию относительно таких общегосударственных вопросов [10].

4. Заключение

Итак, западная историография советской системы ГТР не очень многочисленная. Наиболее активные исследования этого вопроса начались лишь с начала 1990-х годов и, как правило, находятся в рамках изучения истории советского общества и экономики. Многие аспекты и специфика общегосударственного и регионального развития профтехобразования СССР часто не учитываются западными учеными. Однако в их публикациях содержатся интересные наблюдения, свежие взгляды и оценки соответствующих явлений и процессов, что делает данные работы, без сомнения, чрезвычайно ценными для изучения указанной проблематики.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как средство конструирования общенациональной модели исторической памяти».

References

1. Bauer R., Inkeles A., Kluckhohn C. How the Soviet System Works: Cultural, Psychological, and Social Themes. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1956. 288 p. (XIV+274).
2. Matthews M. Education in the Soviet Union: Policies and Institutions since Stalin. London: Allen and Unwin, 1982. 239 p. (xiv+225).
3. Matthews M. The 'State Labour Reserves': An Episode in Soviet Social History // The Slavonic and East European Review. 1983. Vol. 61. № 2. P. 238-251.
4. Filtzer D. Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II. Cambridge: University Press, 2002. 294 p. (xviii + 276).
5. Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943-1953. Cambridge: University Press, 2010. 401 p. (xxii + 379).

6. Kucherenko O. Without a Family: Public Order, Social Welfare and Street Children in the Wartime Soviet Union // Australian Journal of Politics and History. 2012. Vol. 58. Is. 3. P. 421-436.
7. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II // The Russian Review. 2012. Vol. 71. Is. 3. P. 391-412.
8. Kragh M. Soviet Labour Law during the Second World War // War in History. 2011. Vol. 18. № 4. P. 531-546.
9. Harrison M. The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison. Cambridge: University Press, 1998. 320 p. (XIII + 307).
10. Coumel L. L'appareil du parti et la reforme scolaire de 1958. Un cas d'opposition a Hruščev // Cahiers du monde russe. 2006. Vol. 47. № 1. P. 173-194.

УДК 930.1(4):377(47+57)(09)“1940/1959”

Учебные заведения системы государственных трудовых резервов СССР: западная историография вопроса

Виталий Николаевич Король ^a

^a Сумский государственный университет, Украина
Ведущий специалист
E-mail: zholud.zholud@gmail.com

Аннотация. В статье была сделана попытка охарактеризовать западную историографию системы государственных трудовых резервов СССР (1940-1959 гг.). Автором изучены особенности, этапы и факторы развития на Западе исследований советского профессионально-технического образования сталинского и хрущевского периодов. Проанализированы наиболее важные из зарубежных публикаций по указанной тематике, выявлены их характерные особенности.

Ключевые слова: СССР, западная историография, послевоенное восстановление, трудовые резервы, образование рабочих, школы ФЗО, ремесленные училища.